

— Мерзавец! Отпусти меня! — Бай Цзинь, придя в себя, пришел в ярость. Он отчаянно забился, пытаясь вырваться, — по всей видимости, близость тел была для него чересчур смущающей и унижительной.

В этот раз голос Бай Цзиня прозвучал гораздо громче прежнего.

Лу Цэнцзэ это только порадовало.

Он смотрел сверху вниз на барахтающегося в его объятиях мальчишку. Его глаза потемнели, а сердце предательски забилося чаще.

Нежная кожа щек Бай Цзиня от злости и тепла воды окрасилась в ярко-алый цвет. Поняв, что выбраться не удастся, он в отчаянии поднял голову и яростно сверкнул глазами:

— Как-никак, я твой спаситель! Нельзя же отвечать злом на добро и пользоваться моментом, чтобы распускать руки!

Он рассчитывал, что эти слова хоть немного пристыдят Лу Цэнцзэ, но в следующее же мгновение мужчина крепко ухватил его за гордый подбородок и прильнул к губам.

Их губы соприкоснулись. Мужчина, чье дыхание было одновременно прохладным и обжигающим, накрыл Бай Цзиня, словно лавина, с такой силой, будто собирался проглотить его целиком.

Только когда от поцелуя у Бай Цзиня онемел кончик языка, он наконец пришел в себя.

Он уперся руками в грудь Лу Цэнцзэ, пытаясь оттолкнуть его, но под ладонями чувствовал лишь теплую воду да исходящий от мужчины непреодолимый, властный мужской аромат.

Лу Цэнцзэ был высок и статен: широкие плечи, узкая талия. Годы армейских тренировок превратили его тело в воплощение совершенства.

Особенно если смотреть спереди: идеальные линии, спускающиеся от крепкой груди вниз... Даже будучи совершенно нагим, этот мужчина выглядел достаточно притягательно, чтобы Бай Цзинь не смог отвести взгляд.

Бай Цзинь заставил себя прийти в сознание, твердя, что ни в коем случае нельзя поддаваться этому мощному мужскому натиску.

— М-м... ты... отпусти меня!

Но Лу Цэнцзэ остался непреклонен, напротив, он лишь углубил поцелуй.

В глазах Бай Цзиня мелькнула ярость, и он, не раздумывая, ударил ногой, целясь в самое уязвимое место.

Однако, как бы быстр он ни был, Лу Цэнцзэ перехватил его ногу на полпути.

Взгляд Лу Цэнцзэ был холодным, но голос звучал на удивление мягко:

— Малыш, а не слишком ли жестоко ты со мной?

К счастью, после этой потасовки Лу Цэнцзэ наконец отпустил его.

Обретя свободу, Бай Цзинь поспешно отступил в угол ванной. Повернувшись боком, он прикрыл руками распухшие от поцелуев губы, стараясь унять дрожь, вызванную страхом и смятением.

Но когда он заговорил, в его голосе слышались едва уловимые рыдания:

— Чего ты добиваешься?

— Я же сказал: хочу, чтобы ты помог мне помыться, — Лу Цэнцзэ улыбнулся добродушно, но его взгляд был до неприличия откровенным, он жадно скользил по силуэту отвернувшегося Бай Цзиня.

Боясь, что и правда напугал его до полусмерти, Лу Цэнцзэ отступил на шаг и сел на край ванны, расправив плечи, словно павлин, демонстрирующий свой хвост.

Почувствовав на себе недобрый взгляд, Бай Цзинь снова вспыхнул.

Черт возьми! Ишь ты, сильный нашелся...

Фу, гадость!

Все мы мужчины, и, если не считать размеров, никто не лучше другого.

— Ну же, малыш, — Лу Цэнцзэ откинулся назад, выставляя напоказ перед Бай Цзинем свою грудь и живот, где особенно отчетливо виднелись раны.

Поняв, что отвертеться не выйдет, Бай Цзинь сердито заявил:

— Я никогда никого не мыл!

— Просто держи душ, остальное я сделаю сам, — легкомысленно бросил Лу Цэнцзэ.

Даже будучи наивным, Бай Цзинь мгновенно уловил этот откровенный и пошлый намек.

Понимая, что сегодня ему не выйти из этой ванной, не выполнив просьбу, Бай Цзинь нерешительно двинулся с места. Под жгучим взглядом Лу Цэнцзэ он подобрал брошенное в ванну полотенце, обмотался им и подошел ближе.

Хотя взгляд Лу Цэнцзэ был настолько горячим, что проникал даже сквозь мокрое полотенце, это было лучше, чем ничего — по крайней мере, Бай Цзинь больше не был голым.

Смирившись с судьбой, он взял душ и приблизился к Лу Цэнцзэ, кинув ему бутылек с гелем для душа:

— Сначала намылься сам.

Лу Цэнцзэ послушно выдавил пару порций геля и натер им все тело, не пропустив ни одного уголка.

Затем он раскинул руки, ожидая, как барин, пока Бай Цзинь его ополоснет.

Бай Цзинь нерешительно подошел еще на шаг, и, держась на расстоянии вытянутой руки, направил струю воды на мужчину.

Пена быстро смылась. Как только Бай Цзинь собрался отойти, Лу Цэнцзэ схватил его за руку, в которой тот держал душ, и рывком притянул к себе, крепко обхватив.

Застигнутый врасплох, Бай Цзинь снова рухнул в объятия Лу Цэнцзэ, причем сел прямо к нему на колени.

Если бы он сдвинулся чуть в сторону...

К счастью, в этот раз между ними был шланг душа, из которого все еще лилась вода, что хоть немного спасало от неловкости.

Бай Цзинь молчал.

Но такая поза была крайне удобна для этого бесстыдного наглеца.

Лу Цэнцзэ, глядя на Бай Цзиня, который оказался совсем рядом, сжал его подбородок и, не говоря ни слова, снова припал к его губам.

На этот раз Бай Цзинь сориентировался быстрее: он крепко сжал зубы, не собираясь позволить мужчине добиться своего.

Но Лу Цэнцзэ прижал его к себе с такой силой, что у Бай Цзиня перехватило дыхание, и он невольно приоткрыл рот.

Лу Цэнцзэ воспользовался моментом, проник внутрь и начал жадно и нетерпеливо исследовать его рот, так что у Бай Цзиня онемел язык.

Спустя пятнадцать минут Лу Цэнцзэ отбросил душ, который Бай Цзинь все это время судорожно сжимал в руках, одной рукой поднял его, выключил воду, сорвал мокрое полотенце и, взяв сухое, начал обтирать ошеломленного мальчишку.

Воспользовавшись моментом, Бай Цзинь оттолкнул его и пулей вылетел из ванной.

Лу Цэнцзэ лишь покачал головой с усмешкой. Вытершись тем же полотенцем, которым до этого вытирал Бай Цзиня, он небрежно обтерся и широкими шагами вышел следом.

Чувствуя себя как дома, он подошел к шкафу в спальне, выбрал свободный домашний костюм и надел его. Хоть рукава и штанины были коротки, одежда была достаточно просторной, чтобы в ней можно было ходить.

Лу Цэнцзэ грациозно подошел к кровати и посмотрел сверху вниз на Бай Цзиня, забывшегося под одеяло. В его глазах читалось удовлетворение. Увидев, что шея Бай Цзиня покраснела от стыда, он решил утешить его:

— Малыш, мы же оба мужчины, не стоит так стесняться...

— Заткнись! — наконец, не выдержав посягательства на мужское достоинство, Бай Цзинь схватил подушку и с яростью бросился на Лу Цэнцзэ.

<http://bllate.org/book/21507/2204878>